

Посреди ночи Ламберту показалось, что что-то не так. Дыхание Виктора становилось все более коротким и настойчивым. Он вскочил, чтобы проверить, и увидел, что лицо мальчика побледнело, лоб горел, зубы стиснуты, а тело обливало пот. Знак, оставленный кинжалом, зажил на переносице. — Это яд? Хронический яд!? У ведьмака не было времени раздумывать, откуда у уличного бандита мог оказаться кинжал с медленным ядом. Боже знает, где они его взяли. Но, хоть тревога и охватила его, паники не было: с характером Виктора он всегда знал, как подстраховаться, и у него всегда имелись зелья на разный случай. Ламберту пришлось сильно трясти Виктора, пока тот не открыл глаза с мучительной дремотой. — Эй! Виктор, тебя отравили. Найди антидот. Мальчик с трудом пришел в себя, и головная боль казалась ему невыносимой. Он понимал, что был беспечен. По дороге он погрузился в собственные переживания, заботясь о странном крике смерти, и просто проигнорировал сигналы своего тела. К счастью, в сумке должно быть подходящее зелье... думал он. Но когда, с трудом потянувшись к травной сумке, которую передал ему Ламбер, боль в мышцах сделала его попытки бесполезными. Сумка Виктора была связана с его духом. Чем сильнее был его дух, тем больше объем. В прежнем, здоровом состоянии сумка вмещала бы около одного кубического метра; но сейчас он не мог сосредоточиться, и пространство было заперто. После нескольких безуспешных попыток, Виктор уже не мог подавить накатывающее головокружение и сильные боли, сковывающие всё тело. Ламбер смотрел, как мальчик безвольно падает без единой попытки достать что-либо из сумки.... На резиденции Ангулем в городе Верген. — Есть что-то полезное в его травной сумке? — Я посмотрел, там все неразмеченные жидкости и обычные травы с обочины. — Это чума!! Он — носитель катрионской чумы!! Быстро выбрасывайте его за пределы города!! — Убирайтесь! Не неси чепуху. Я видел, как выглядит чума. Этот мальчик не похож на жертву чумы, выглядит скорее как... Как будто симптомы усилились, тело юноши на кровати вдруг дернулось; его позвоночник изогнулся, будто лук, и из его уст вырвался мучительный стон. Лицо его выражало странное сочетание поднятых бровей, сжатых зубов и натянутой улыбки. — Укушение! — в один голос произнесли все в комнате. Во время недавней осады Верген многие были ранены, и это был тот самый вид, который они принимали перед летальным исходом через несколько дней. — Рана была только прошлой ночью? Значит, это еще острое. Как же редко бывает такое быстрое обострение. Мальчику не повезло! — ...Эта болезнь не заразна. Он может остаться здесь. Я дам ему лекарство от спазмов. О жизни и смерти я могу только молиться Мерителли. — Спасибо, доктор, спасибо, Золтан, спасибо, Ангулем. — Не переживайте, Белый Волк меч мне в помощь, его друзья — мои друзья. ...Спустя несколько дней... В доме Ангулем. — Этот парень действительно крепкий. Самое опасное уже позади. Он выживет. — Хм... Он довольно силен, но жаль, что выглядит вполне обычно, совсем не красив. — Ангулем, продолжай заботиться о нем. — Не проблема, он брат Шири, заботиться о нем — моя обязанность. ...Время текло, как будто от глубины озера к поверхности. Дыхание вдруг стало ровным, а муки в мышцах утихли. Наконец, Виктор открыл глаза. Его взгляд упал на темно-коричневые глаза... это первое, что он увидел, когда распахнул веки. У неё были светлые соломенные волосы и густые брови, словно дикой природы. Это было вторым и третьим. Она протянула руку и помахала перед его глазами, удостоверившись, что он действительно проснулся, и с радостью выбежала из комнаты. Виктор медленно осмотрелся краем глаза: — Эта комната похожа на пещеру. Судя по обстановке, здесь, вероятно, в стиле гномов. Это Верген? Воспоминания обрывались на крике Ламберта о том, что он отравлен. Так он и был перенесён в Верген в состоянии комы? ...Мне нужна травная сумка сейчас! Когда Ламбер вошел в комнату, он увидел, как Виктор с трудом держится на ногах, пытаясь встать с постели, чтобы что-то достать. Рядом с ним шли гном с рунк-стрижкой и девочка, которая ранее вышла и вернулась. ...После того, как он снова открыл глаза на следующий день, Виктор был уверен, что его тело действительно стало крепким. Каждая часть его тела ныли, но он чувствовал облегчение. Получив травную сумку накануне, он быстро воспользовался ясным умом, чтобы извлечь несколько бутылочек с возможными эффективными зельями и выпил их. Симптомы, которые постепенно утихали, наконец, были устранены, и ему оставалось лишь

немного восстановиться. Принимая тёплую воду и белый хлеб от блондинки, Виктор сказал: — Спасибо, Ангулем. — Не за что! Мы из Ганзы, и это в наших правилах заботиться о тебе! — её громкий, героический тон и дружеское отношение придавали Виктору странное чувство. Если не знаешь, просто спроси, схватил белый хлеб и укусил: — Что такое Ганза? Когда я стал частью Ганзы? — Аен Хансе, — неожиданно заглянул в комнату Ламбер. Он, похоже, успел услышать вопрос за дверью. — В языке Нильфгаарда это означает небольшую вооружённую группу, основанную на дружбе. — Вооружённая группа...? — странное чувство в сердце у Виктора усиливалось. У него не было воспоминаний о Ханзе, если только он не оставил отпечатки пальцев или не подписал что-то в бреде во время болезни. — Ганза есть Ганза, — пожала плечами девочка и добавила: — Можно также сказать «партнёры» или «банда». — — Хотя их слова были очень осторожными, Виктор понимал их суть. Ляншаньпо или «Молодые и Опасные» в Нильфгаардском — это и есть Ханза. Но вопрос: когда он присоединился? — Хе-хе, — Ламбер весело рассмеялся, его улыбка излучала озорство. — Прежде всего, поздравляю с тем, что ты стал новым членом и новым лидером Ганзы Белого Волка. Знай, я даже не имел возможности стать её частью! Улыбка Ламберта не вызвала эмоций у Виктора, но Ангулем, сидящая рядом, сразу же принялась возмущаться: — Эй! У тебя, лысый дядя, есть какие-то претензии к нашей Ганзе Белого Волка? — она Hands на бедрах и уставилась на него, её карие глаза распахнулись от гнева. — Нет-нет-нет! У меня нет никаких возражений, — Ламбер прекратил улыбаться, помахал рукой и серьезно произнес: — Но извините, юная леди, можно поговорить с ним наедине? К тому же, у меня просто большой лоб. С недовольным взглядом на Ламбера Ангулем помогла мальчику устроиться поудобнее, поправила одеяло на его ногах и вышла из комнаты. Остались только ведьмак и его ученик. В тишине Виктор чередовал движения левой и правой рукой, немного постукивал по рукам... — Сколько дней я был без сознания? Ламбер надел серьёзное выражение, перетащил стул к кровати и сел рядом. — Семь дней. Виктор выдохнул. — Понятно! Похоже, я пропустил много событий. С чего начнём? — Начнём с того момента, когда ты потерял сознание! Когда я отправлял эту главу, я находился в зале ожидания аэропорта, готовясь к вылету в Сямэнь. Хотя конец года близится, ещё рано поздравлять вас с наступающим Новым годом, так что оставляю это на следующую главу. Спасибо всем за поддержку, рекомендации и вдохновение!